

Глава 751: Не более, чем игра в дочки-матери (Часть I)

Путь торговцев всегда полагался на холодный реализм, поэтому, только когда приз оказывался в их сумке, они находили мир и счастье. К тому же, любой одурманивающий туман будет совершенно бессмысленным, если оторвать его.

Семнадцатый Хозяин Танг перестал думать о личности этого человека, решив, что сначала он найдет его, а потом задумается об этом. Его взгляд переместился с лица менеджера на епископа, после чего он сказал: «Приказы Второго Хозяина в этот раз были исключительно ясными. Необходимо разыскать этого человека, а затем поместить его под наш контроль. Если это невозможно, я умру, и вы все умрете. И вы умрете самыми жалкими смертями».

Этот епископ был шпионом, которого клан Танг поместил в Ортодоксию. Сейчас, когда его изгнали из столицы, хотя он умудрился сбежать со своей жизнью, он был бесполезен. Если он не сможет продемонстрировать свою преданность, свои навыки или пользу в вопросе Киноварной Пилюли, его вероятнее всего будет ждать крайне бесславная кончина.

Лицо епископа побледнело при этих словах, а спина менеджера покрылась холодным потом. Они оба очень хорошо понимали, что этот вопрос затрагивал внутреннее соревнование за власть в клане в Вэньшуге. Хотя их статуса не было достаточно, чтобы знать все факты, они оба знали, что Город Вэньшуй был разорен немалым количеством бурь за последние два года.

Борьба между ветвями семьи становилась все яростнее с каждым днем, и даже все более горькой. Хотя все еще никто не умер, весь конфликт был пронизан запахом крови. Самым важным знаком был рецидив болезни хозяина главной ветви, и в начале этого года Второй Хозяин Танг, чья репутация росла и росла... стал отцом - у него родился сын.

Клан Вэньшуй Танг существовал в течение бесчисленных поколений, так что у него были свои правила.

Много лет назад Старый Глава определил, что главная ветвь унаследует клан, сделав Танга Тридцать Шесть единственным наследником и внуком клана Танг.

В период времени до того, как Танг Тридцать Шесть формально унаследовал клан, Старый Глава запретил другим ветвям семьи рожать третье поколение мальчиков.

Это было крайне вызывающее правило, но к счастью, у глав различных семейных ветвей был определенный опыт в культивации, и у них была продолжительность жизни длиной в столетия. Они могли быть терпеливыми.

В начале этого года это правило наконец-то было нарушено.

У Второго Хозяина Танга родился сын.

Кроме Танга Тридцать Шесть он был единственным потомком третьего поколения клана Танг.

Что это означало? Старый Глава наконец-то сменил свою точку зрения насчет того, кто унаследует клан? Главная ветвь клана утратила благосклонность? Или у Второго Хозяина Танга больше не было терпения ждать, и он решил прямо и смело выразить свои амбиции по захвату власти?

Амбиции, естественно, должны были полагаться на силу. В этот миг другие ветви клана Танг, которых вел за собой Второй Хозяин, получили ясное преимущество в этом конфликте.

В большом перевороте двух лет назад в столице и за несколько лет до этого Второй Хозяин Танг сыграл невероятно важную роль. Как представитель Шан Синчжоу, он путешествовал по континенту в качестве связного с различными фракциями, чтобы они могли работать вместе в перевороте правления Тяньхай. В самом перевороте он сыграл незаменимую роль, нарушая работу Имперского Проекта столицы.

В этом величественном мероприятии Второй Хозяин Танг идеально сыграл свою роль, к тому же в очень неброской манере. Он принес невообразимую выгоду Вэньшуй Тангам, одновременно с этим действуя согласно стилю клана Танг. Как результат, он получил поддержку, даже поклонение многих членов клана.

Если он не потерпел неудачу в убийстве Ван По зимой того года, возможно, он бы уже заменил отца Танга Тридцать Шесть...

Услышав, что это был приказ Второго Хозяина Танга, менеджер и епископ вмиг рассеяли все мысли мольбы о прощении и удачном побеге.

Они только могли быстро найти того человека, и если они не смогут контролировать его, они будут вынуждены убить его.

Возможно, холодность Второго Хозяина Танга была широко известна, или, возможно, потому что Семнадцатый Хозяин Танг сидел во внутреннем дворе и наблюдал за ними все это время, доктора провели свой анализ ингредиентов быстрее, чем можно представить. На закате того дня доктора и менеджеры клана Танг, отвечающие за транспортировку и локальные продукты, наконец-то получили предварительное заключение.

Где ингредиенты были произведены, куда их перевезли, через какие места они прошли, в каких местах их можно было найти, сколько было использовано в Графстве Тяньлян за один год - бесчисленные детали информации собрались воедино. В сопровождении щелчков счетов они стали числами на бумаге. Они наконец-то указали на невероятно примечательное место на карте.

Это место было к северо-востоку Графства Тяньлян. Это было малонаселенное и холодное место. Среди гор была маленькая деревня с названием Гаоян, которая практически была заброшена.

.....

.....

На другой стороне стены таверны, в Священном Госпитале, пока ранения раненых внутри постепенно улучшались, атмосфера постепенно становилась более расслабленной.

Атмосфера в комнате в задней части все еще была давящей и мрачной.

Молодой мастер массивов все еще не проснулся. Его когда-то темная кожа теперь была бледно-белой, а его дыхание - ослабевшим.

Глубоко истощенная Ань Хуа сидела у окна, закрыв глаза и отдыхая.

По приказам штаба Армии Горы Сун она вместе с клириками и докторами Священного Госпиталя израсходовала множество усилий на лечение мастера массивов. Но сейчас они могли гарантировать, что молодой мастер массивов сможет продержаться семь дней, на два

дня больше, чем в начальной оценке клирика. Естественно, она была причиной этого.

Техника Священного Света Тринадцати Отделений Зеленого Сияния не была слабее, чем божественные искусства Дворца Ли, иначе Святая Дева Сюй Южун не выбрала бы Тринадцать Отделений Зеленого Сияния местом своей учебы.

Но этого все еще не было достаточно, потому что... Киноварная Пиллюля появится только через десять дней.

Молодой мастер массивов был первым в списке пациентов штаба Армии Горы Сун, который получит лекарство. Как только штаб получит пиллюлю, он примет ее и сможет выжить.

Но Ань Хуа знала, что насколько бы усердно она не работала вместе с клириками и военными докторами, они не смогут помочь ему продержаться до того момента.

Казалось, что надежда была прямо перед их глазами, и казалось, что она становилась ближе, но при внимательном осмотре было видно, что она все еще была далеко.

Наступит день, когда человеческая сила будет израсходована. Это был факт, который запросто мог вызвать тоску, даже отчаяние.

Завершив свою медитацию, Ань Хуа открыла глаза и подошла к кровати, чтобы осмотреть текущее состояние мастера массивов.

Возможно, потому что она провела несколько дней без отдыха, непрерывно заботясь о других, она почувствовала, что лицо юного мастера массивов становилось все более и более ясным.

Как она могла помочь ему выжить? Была ли какая-то другая надежда? Возможно, она сможет запросить помощь архиепископа Дворца Ли?

Нет, даже если эти великие личности захотят помочь молодому мастеру массивов, они не смогут достичь этого места вовремя. Кроме отправки значительного числа клириков и докторов на фронт, Дворец Ли крайне подавленно проводил оставшуюся часть своего времени. С утра до вечера, от весны до осени, а затем и до зимы, его ворота были закрыты, находясь под усиленной охраной.

И Мао Цююй, Префект Ортодоксии, никогда так просто не выйдет из Дворца Ли.

Это состояние уже продолжалось два года.

Потому что Поп покинул столицу два года назад.

Никто не знал, где сейчас был молодой Поп, и был ли он жив.

Ань Хуа не заботили вопросы внешнего мира, и она не знала о текущих обстоятельствах династии или Города Сюэлао. Она только знала, что эти две стороны вели войну последние два года, и погибло много людей.

Секты и дворянские семьи юга сыграли невероятно важную роль в этой войне. Как Божественная Императрица Тяньхай, так и почтенный мастер Шан Синчжоу относились к слиянию севера и юга с особенной важностью именно по этой причине. Новое поколение культиваторов тоже начало формально выходить на сцену истории, и молодые люди Секты Меча Горы Ли, Поместья Древа Ученых и Шести Плющей продемонстрировали впечатляющие

показатели.

Конечно же, по сравнению с первым появлением того человека на поле боя, можно было сказать, что эти молодые люди играли в дочки-матери и не были достойны упоминания.

Хотя все они были молодыми людьми, существовала разница.

Это был первый раз, когда он появился перед глазами людей, покинув столицу, а также последний раз.

Это был освежающий осенний денек. Кавалерия устремилась вперед, и со всех сторон поднимался дым.

Его тысяча мечей атаковала, как один. Бесчисленные демоны истекали зеленой кровью и умирали, превращая равнины в море крови.

Среди суматохи возникло могучее цунами, как у гор и морей, когда Генерал Демонов Хай Ди нанес удар со всей своей силой, разрывая облака и землю, вынуждая весь мир измениться.

Тяжело раненый молодой Поп рухнул, а затем исчез.

Как будто он свершил свое деяние, появился перед столькими людьми, пошел на такой огромный риск, убил так много демонов, истекал кровью, получил такие тяжелые ранения, и все это для того, чтобы сказать нескольким людям в мире одну вещь: 'Я все еще жив'.

Это и правда было подобно игре ребенка в дочки-матери.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/236726>